

Когда Ян Сяо поспешно ворвалась в кабинет больницы, медсестра обрабатывала раны Мэн Юйфаня.

Две **** окровавленных марлевых салфетки были брошены в мусорное ведро рядом с ним. Мэн Юйфан сел на смотровое кресло, закрыл глаза и повернул голову набок, позволяя группе медсестры с ватой, смоченной спиртом, протирать его раны.

Должно быть, это больно. Но Мэн Юйфань не сказала ни слова и даже не наморщила брови, а вот Лю Юэюэ, которая была рядом с ней, была ошеломлена. Она закрыла глаза маленькими руками и разжала пальцы, выглядывая между пальцами.

Медсестра взяла спиртовую вату и приложила ее к голове Мэн Юйфаня, и Лю Юэюэ закричала: «Ах!»

Сжимай и кричи.

Нажмите еще раз и позвоните еще раз.

Медсестра остановила ее руку и повернула голову, чтобы спросить: «Эта леди, мы делаем хирургическую обработку раны пациенту. Пациент не жаловался на боль. Как вы называете боль?»

Лю Юэюэ смущенно сказала: «Условный рефлекс...»

«Если вы действительно этого не видите, вы можете выйти на улицу и обойти это стороной».

«Но...» Как раз в тот момент, когда Лю Юэюэ хотела что-то сказать, Ян Сяо быстро сделал несколько шагов и похлопал ее по плечу.

«Сяо Лю, ты выходи первым, а я здесь», — рассмеялся Ян.

Увидев ее здесь, Лю Юэюэ удивленно спросила: «Сестра Ян? Запись закончена?»

«Да. Я оставил это кому-то другому, чтобы он сделал отделочные работы». Ян Сяо набросился на тело Мэн Юйфаня и очень небрежно ответил: «Как мы можем начать обработку сейчас?»

«В отделении неотложной помощи слишком много людей». Лю Юэюэ объяснила: «Двое сломали руки в драке, один ел ядовитые грибы и танцевал, а у другого в руке был нож, когда он резал арбуз...» — прошептала она. «Если очередь будет немного длиннее, я думаю, что рану на голове Дамэна он сможет вылечить сам».

Ян Сяо достал из кармана кредитную карту и попросил Лю Юэюэ помочь ему с кое-какими поручениями, чтобы он мог быть здесь с Мэн Юйфанем.

Как только он услышал ее голос, глаза мальчика открылись. В результате, как только его веки двинулись, он сделал вдох "ши-" ртом, и ему оставалось только послушно закрыть его снова.

Ян Сяо тут же подошел, встал рядом с ним и взял его за руку.

Приблизившись, она наконец смогла ясно разглядеть рану.

Он занимает угол его глаза, косо пересекая его висок, оставляя алую рану. Рана была

неглубокой, но очень длинной. На руке у поклонницы было большое бриллиантовое кольцо с когтями-снежинками, которое было не только достаточно блестящим, но и достаточно острым.

Это всего лишь немного, а еще немного, и у него начнут болеть глаза...

Ян Сяо на мгновение пришла в ярость, но после того, как гнев утих, она ощутила глубокий и глубокий страх.

«Как ты?..?» Она понизила голос, сжав его пальцы, «Больно?»

«Это не больно». Мальчик небрежно сменил тему: «Кстати, как там твой список секций, сестра Сяосяо? После того, как я ушел, как у тебя дела?»

«Когда все закончится, ты все еще думаешь о шоу?»

«Это все мелкие травмы. Не волнуйтесь, я очень худой! Когда играешь в мяч, это нормально — ударяться и стукаться. Иногда мяч пролетает мимо, попадает в лицо, и кровотечение из носа — это пустяк... ..Кстати, вы знали? В нашей команде есть три человека, которые сломали нос, и у всех у них заложило лицо, когда они играли!»

Он намеренно говорил об этих сплетнях в резком тоне. Но чем больше он не воспринимал травму уголка глаза всерьез, тем грустнее становился Ян Сяо.

На пальце мальчика было немного крови, и когда она высохла, то прилипла к кончикам пальцев, превратившись в ослепительно-тёмно-красную каплю.

Ян Сяо согнул пальцы, и кровь окрасила и ее кончики пальцев.

Она посмотрела на маленькую алую рыбку, и внезапно ее эмоции вырвались наружу.

«Это незначительная травма?!» Ян Сяо была встревожена и раздражена: «Знаешь, если ты немного наклонишься, то ослепнешь?» Чем больше она встревожена, тем жестче становится ее тон: «Ты студентка, какой из тебя герой? Что касается персонала в нашей комнате, даже если кто-то хочет броситься вперед, мы должны броситься вперед. Ты когда-нибудь думала о том, что у нее в сумке? А вдруг это нож или что-то еще?»

Она уже не понимала, о чем говорит, она была в замешательстве, и ее разум был в полном беспорядке.

Она как вулкан, лежащий под белым снегом и ледниками. Она выглядит высокой и холодной в будни, но имеет взрывную силу, чтобы разрушить мир.

«...Я не думала так много». Мэн Юйфань испугалась ее внезапного всплеска эмоций, а Нэн ответила: «Я просто подумала, что это шоу — кульминация вашей тяжелой работы. Вы так усердно трудились, чтобы пригласить Фэн Сяна, ни в коем случае не дайте ему попасть в аварию. Я обязательно должна успешно завершить съемки этого шоу. За это время я вижу вашу тяжелую работу для этого шоу. Я не хочу, чтобы ваша тяжелая работа пропала даром».

"..."

«Кроме того... я не пытаюсь быть героем, я хочу быть твоим героем». Он поднял другую руку, кивнул краем глаза и торжественно сказал: «Это моя геройская медаль».

Ян Сяо не знала, как описать ее нынешнее настроение. Мэн Юйфань сказал, что хочет быть ее

героем, и он им стал.

Ее губы слегка дрожали, когда она собиралась что-то сказать, как вдруг шуточный женский голос нарушил теплую атмосферу между ними.

«Этот пациент, я думаю, вы будете разочарованы». Медсестра, которая полдня была открытым человеком, холодно сказала: «Что касается вашей травмы, не беспокойтесь о том, что оставите медаль. Ничего случайного, три дня гарантированно на заживление».

Мэн Юйфан: «...»

Ян Сяо: «...»

Медсестра быстро наложила несколько кусочков пластыря со свободным швом на рану рядом с глазами Мэн Юйфана. Техника была аккуратной и молниеносной: «Хорошо, противовоспалительные препараты дважды в день. Не мойте лицо и волосы, пока рана не заживет. Просто терпите. Если вы не можете не протереть глазные яблоки влажной салфеткой — вы двое выходите и поворачиваете налево у аптеки, чтобы купить лекарство, следующий пациент, пожалуйста, заходите!!!»

Мэн Юйфан: «...»

Ян Сяо: «...»

Медсестра в замешательстве вытолкнула их обоих из кабинета. Все виски Мэн Юйфана были окрашены в темно-коричневый цвет йодом, а несколько матовых полупрозрачных грязно-белых бесшовных липких лент были натянуты поперек раны, выглядя немного грубо.

Ян Сяо изначально думал, что эта травма обязательно потребует наложения швов, и, возможно, половина его головы будет замотана марлей! Как я могу думать, что было наклеено всего несколько маленьких полосок пластыря, и все закончилось!

Ян Сяо взглянул на шрам рядом с глазами Мэн Юйфана и пробормотал: «...Кажется, я где-то видел эту маленькую пластиковую полоску».

Мэн Юйфань спросил: «Где ты это видел?»

«...Я помню», — сказал Ян Сяо. «Похоже на наклейки на двойные веки Тантана, вот такие».

"..."

...

Сегодня во время празднования Нового года у Ян Сяо была назначена встреча с родителями, и сегодня он собирался пригласить Мэн Юйфана домой на ужин.

Но лицо Мэн Юйфана было обиженным, и если бы мама и папа Ян увидели это, он бы наверняка поднял шум и задумался.

Нет, Ян Сяо мог только позвонить родителям и солгать, что они будут жить в мире двух человек и сегодня не пойдут домой.

Матушка Ян очень расстроилась и пробормотала: «О, я тоже приготовила суп из костей для Сяо Мэна. Ты тоже, почему бы тебе не сказать мне заранее, если что-то случится? Суп для

мамы сварят утром. Если ты знаешь, что не вернешься, я не буду так много делать...»

Ян Сяо тоже чувствовал себя виноватым и в конце концов пообещал родителям, что на этих каникулах он приедет домой и выпьет суп, приготовленный его матерью.

Повесив трубку, Ян Сяо и Мэн Юйфань посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись.

Мэн Юйфань сказал: «Врать дядям и тетям — это нормально, да?»

Ян Сяо пожал плечами и беспомощно сказал: «В любом случае, это не первый раз, когда я им лгу».

Самая большая ложь, которую они когда-либо говорили, заключалась в том, что они скрывали финансовые отношения между собой. По сравнению с этой ложью, пустячное дело возвращения домой без еды вообще не идет ни в какое сравнение.

Мэн Юйфань: «К счастью, я наедаюсь! Иначе в следующий раз, когда я приду к тебе на ужин, я точно буду достаточно нервным, чтобы показать себя».

«Ты не покажешь свои вещи». Ян Сяо поднял руку и коснулся его щеки, затем скользнул вниз по его шее, потянув за воротник. Сжав ее руку, Мэн Юйфань опустила голову по пути. Ян Сяо слегка привстала на цыпочки и слегка коснулась его губ: «Ты мой праведный парень — как подделка, молодой человек».

Мэн Юйфань обнял ее за талию и собирался углубить поцелуй, когда внезапно вокруг нее раздался резкий звук.

Они оба одновременно остановились и посмотрели в сторону.

На другом конце больничного коридора на них ошарашенно смотрела Лю Юэюэ. В левой руке у нее висит пластиковый пакет с таблетками, правая рука пустая, а под ногами — мобильный телефон с разбитым экраном.

«Сестра Ян...» Она выглядела как блуждающая душа, она говорила то вверх, то вниз, и она выглядела как перегруженный процессор. «Хуан Лаосе звонил... станция сказала... лидер сказал... Я хочу найти тебя... тебя... ..Тебя... Сестра Ян, вы двое... Ах, извините, я беспокою вас!»

Сказав это, она повернулась и хотела было бежать, но, увидев под ногами сломанный мобильный телефон, резко остановилась.

«Это...» Мэн Юйфань немного смутился.

«Как видишь». Ян рассмеялась, увидев, что она ее раздавила, и просто открыто призналась: «Я вместе с Мэн Юйфаном. Я не знала, как с тобой разговаривать раньше, с одной стороны, потому что ты была моей. Подчиненной, с другой стороны, потому что ты наняла его, я боюсь, что мои отношения с ним повлияют на тебя».

«...» Лю Юэюэ сглотнула слюну и пробормотала: «Нет, нет, нет, никакого влияния».

Лю Юэюэ (самостоятельное мышление) внешне стабильна, как старая собака, но на самом деле она взволнована — действительно ли она знает маленький секрет лидерства? Будет ли она убита сестрой Ян в будущем?

Ян Сяо самым простым языком заявил о праве собственности Мэн Юйфаня, не заботясь о том, сможет ли Лю Юэюэ принять такой большой объем информации за столь короткий промежуток времени.

Мэн Юйфань посмотрел на Лю Юэюэ, которая была невысокой, как чайник. Бывший работодатель, который хотел прийти к нему, определенно не будет спать сегодня ночью.

«Ну, кому ты только что сказал позвонить мне? Что я могу сделать?» Ян Сяо сменил тему и спросил о работе.

У Лю Юэюэ словно открылась какая-то акупунктурная точка, она мгновенно вскочила, подняла с земли телефон, который был разбит, а экран треснул, и встревоженно закричала: «Продюсер Хуан ищет тебя! Он сказал, что твой телефон не может дозвониться. Дай мне с тобой связаться!»

"В чем дело?"

«Кто-то опубликовал в Интернете новость о том, что, когда Фэн Сян был на нашем шоу, там был незаконный фанат, который устроил большой переполох, и на сцене была кровь!»

Мэн Юйфань был шокирован: «Кто-то сообщил эту новость так скоро?»

Если посчитать время, то это эквивалентно простому завершению видео: как только зрители вышли из студии звукозаписи, они выложили эту новость в сеть!

Сейчас век самосознания, ничто не может распространяться быстрее, чем забавный скандал.

Ян Сяо был спокойнее их обоих. Еще когда нелегитимный фанат бросился на сцену, Ян Сяо знал, что такая крупная видеоавария определенно не пройдет тихо.

Она спросила: «И что потом?»

Голос Лю Юэюэ кричал: «Теперь руководители станции уже знают об этом. Говорят, что руководители в ярости и считают, что этот инцидент оказал очень плохое влияние на программу, канал и станцию! Хуан Лао Се сказал: «Это интервью — ваша идея от начала до конца, пусть вы будете полностью ответственны и дадите объяснения вышесказанному!!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115037/4604009>